

О переводе литовских названий с приименным родительным и история наименования *Соборная площадь* в Вильнюсе

Birutė Sinočkina / Бируте Синочкина

Независимый исследователь, Вильнюс, Литва

E-mail: sinochkina@gmail.com

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-4009-0077>

Аннотация. В статье рассматриваются именные литовские словосочетания с беспредложным родительным падежом и проблемы их передачи средствами русского языка. Подобные литовские сочетания нередко представляют собой устойчивые наименования, являющиеся различного вида топонимами, названиями городских объектов, образовательных учреждений, медиа, политических партий и т. п. Сложность их передачи на другом языке объясняется минимальностью контекста двухчленного словосочетания, а также возможностью неоднозначной интерпретации беспредложной синтаксической конструкции. Способ иноязычной передачи таких словосочетаний во многом зависит от выполняемой названием функции и традиций словоупотребления языка перевода. Анализируемый в статье конкретный речевой материал включает актуальные для общества наименования, в том числе неологизмы. Способы их передачи средствами русского языка могут варьироваться в довольно широких пределах от транскрибирования литовских названий, представляющих собой адрес, до замены формы родительного падежа именительным или прилагательным в роли согласованного определения. Особого внимания требует перевод литовских словосочетаний, обладающих национальной спецификой, чьи компоненты не имеют точных эквивалентов в русском языке.

Статья призвана способствовать упорядочению бытующих в Литве и за ее пределами литовских названий в русской передаче и предназначена прежде всего для специализирующихся на местной тематике журналистов, переводчиков, редакторов.

Ключевые слова: транскрибирование, русификация, Кафедральная площадь, Соборная площадь, площадь Европы, Вильнюс.

On the Translation of Lithuanian Names with the Genitive Case and the History of the Name *Sobor Square* in Vilnius

Abstract. This article examines Lithuanian noun phrases with the prepositionless genitive case and the challenges of translating them into Russian. Such Lithuanian phrases often represent set names, including various types of toponyms, names of urban objects, educational institutions, media outlets, political parties, etc. The difficulty of translating them into another language is explained by the minimal context of the two-member phrase, as well as the potential for ambiguous interpretation of the

Received: 2026-03-17. Accepted: 2026-05-15.

Copyright © 2026 Birutė Sinočkina / Бируте Синочкина. Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

prepositionless syntactic construction. The method of rendering such phrases in a foreign language largely depends on the function the name performs and the usage traditions of the target language. The specific speech material analyzed in this article names relevant to society, including neologisms. Methods of rendering them in the Russian language can vary widely – from transcribing Lithuanian names that represent addresses to replacing the genitive form with a nominative or adjective as a coordinate modifier. Particular attention is required when translating Lithuanian phrases with national specificity, whose components do not have exact equivalents in Russian.

This article aims to facilitate the streamlining of Lithuanian names used in Lithuania and abroad in Russian translation and is primarily intended for journalists, translators, and editors specializing in local topics.

Keywords: transcription, Russification, Cathedral Square, Sobor Square, Europe Square, Vilnius.

Apie lietuviškų pavadinimų su kilmininku vertimą ir Vilniaus *Soboro aikštės* pavadinimo istoriją

Santrauka. Šiame straipsnyje nagrinėjamos lietuviškos daiktavardžių frazės su kilmininko linksniu be prielinksnio ir jų vertimo į rusų kalbą sunkumai. Tokios lietuviškos frazės dažnai reiškia pavadinimus, įskaitant įvairių tipų toponimus, miesto objektų, švietimo įstaigų, žiniasklaidos priemonių, politinių partijų pavadinimus ir pan. Jų vertimo į kitą kalbą sunkumas paaiškinamas minimaliu dvinarės frazės kontekstu, taip pat galimybė nevienaprasmiškai interpretuoti prielinksnio neturinčią sintaksinę konstrukciją. Tokių frazių vertimo būdas užsienio kalba labai priklauso nuo pavadinimo atliekamos funkcijos ir tikslinės kalbos vartojimo tradicijų. Šiame straipsnyje analizuojama konkreti kalbinė medžiaga – visuomenės aktualūs pavadinimai, įskaitant neologizmus. Jų vertimo būdai rusų kalba gali būti labai įvairūs – nuo lietuviškų pavadinimų, kurie reiškia adresus, transkribavimo iki kilmininko formos pakeitimo vardininku arba būdvardžiu kaip koordinatės modifikatoriumi. Išskirtinio dėmesio reikia verčiant lietuviškas frazes su nacionaline specifika, kurių komponentai neturi tikslių atitikmenų rusų kalboje.

Šiuo straipsniu siekiama sutvarkyti Lietuvoje ir užsienyje vartojamų lietuviškų pavadinimų vertimą į rusų kalbą ir jis pirmiausia skiriamas žurnalistams, vertėjams ir redaktoriams.

Reikšminiai žodžiai: transkripcija, rusifikacija, Katedros aikštė, Soboro aikštė, Europos aikštė, Vilnius.

Литовский язык славится своей архаичностью, которая, в частности, проявляется в широком использовании конструкций с беспредложным генитивом. Присубстантивный родительный падеж является объектом рассмотрения в данной статье с точки зрения возможных способов и форм его перевода на русский. Общеизвестно, что беспредложный родительный падеж во многих языках в настоящее время заменяется предложными конструкциями или иными падежными формами, что позволяет более точно выражать отношения и вписывается в общую тенденцию стремления языков к аналитизму. Недаром некоторые лингвисты называют генитив «отмирающим» падежом [Левковская 2016] или морфолого-синтаксическим архаизмом [Зиброва 1981].

Начну с того, что литовские названия часто являются двучленными: имя собственное в родительном падеже присовокупляется к родовому

слову, что для многих языков в большинстве контекстов, когда родовое слово само собой разумеется, представляется избыточным и заменяется «голым» названием. Ср.: *Vilniaus miestas* – Вильнюс, *Lietuvos kraštas* – Литва. При сохранении в переводе родового слова литовский генитив имени собственного закономерно меняется на русский номинатив. *Vingio parkas* – парк Вунгис, *Halės turgus* – рынок Халле¹, *Skalvijos kino centras* – киноцентр «Скальвия». Родительный падеж имени собственного в подобных переводных наименованиях объектов, по моим наблюдениям, сохраняется преимущественно в названиях школ и гимназий, где литовское название, не всегда представляющее собой имя собственное, при переводе транскрибируется: „*Ateities*“ *mokykla* – школа «Атейтес», *Santaros gimnazija* – гимназия Сантарос². Ср. также параллельные конструкции гимназия «Ювентос» и гимназия «Ювента», которые порой сосуществуют в пределах одного текста. Изменение формы исходного падежа здесь облегчает то обстоятельство, что название – довольно известный латинизм. Кроме того, родительный падеж собственно названия не противоречит русской традиции присваивать образовательным учреждениям имена выдающихся личностей типа «им. И. Лелевеля», когда при элиминировании нехарактерного для литовского словоупотребления уточнения «имени/им.», прежде всего в устно-разговорной речи, также сохраняется тот же родительный падеж: инженерная гимназия Иоахима Лелевеля / *Joachimo Lelevelio inžinerijos gimnazija*. Кроме того, замена падежа литовского слова, употребленного в родительном падеже, на именительный, требует знания литовской грамматики и иногда может вызывать затруднения. Следование генитиву литовского названия помогает избежать возможных ошибок, поэтому его сохранение следует считать функционально оправданным.

Приименный литовский родительный падеж выражает отношение происхождения (откуда и его название), принадлежности, состава предмета, место его нахождения и многое другое. Подобная полисемия грамматических значений, предполагающая довольно широкий разброс отношений между называемыми элементами, неизбежно создает трудности для переводчиков.

Мне уже доводилось писать о том, что адреса внутригородских объектов сохраняют свой родительный падеж в транскрибированной форме

¹ Обоснование именно такого написания заимствованного слова – с двойной *l* – см. в моей статье «Виленский базар Подгаля: происхождение и бытование названия» [Синочкина 2024].

² Иногда в русских медиа можно встретить это название с именительным падежом – гимназия «Сантара», но подобные явления относительно немногочисленны. Сохранение исходного генитива в данных случаях объясняются, скорее всего, стремлением унифицировать наименования, максимально сблизив их с оригинальными литовскими.

[Синочкина 2022], что способствует их большей точности и неизменности, однако уже в названиях площадей литовский родительный падеж наименования объекта, по которому чаще всего дается название площади, в русском языке традиционно приобретает форму согласованного определения: *Katedros aikštė* – *Кафедральная площадь*, *Rotušės aikštė* – *Ратушная площадь*. Исключения здесь немногочисленны и объяснимы. Один из примеров: *Europos aikštė* / *площадь Европы*. Название площади дано по расположенному тут торговому центру „*Europa*“/«*Европа*», а замена литовского генитива по общему правилу русским согласованным определением – *Европейская* – неправомерно ориентировала бы на принадлежность указываемого пространства к одноименной части света, хотя отношение если не к географическому понятию Европа, то к Европейскому союзу и европейским ценностям эта площадь опосредованно все же имеет. Спроектированный архитектором Аудрюсом Амбрасасом и его бюро торговый центр в престижном деловом районе Вильнюса был призван ознаменовать важное политическое событие в истории Литвы – вступление в Евросоюз, в честь чего комплекс и получил свое название. Отмечу попутно, что рядом с этим центром торговли и бизнеса, на той же площади, находятся здания, в которых располагаются важные управленческие учреждения, а само высотное здание торгово-делового комплекса стало новой доминантой в архитектурном ландшафте столицы Литвы. Таким образом, в названии *площадь Европы* мы наблюдаем совмещение разных смыслов. В целом же согласованные определения в русском тексте отвечают традициям русского языка и позволяют склонять эти названия, что делает их более удобными средствами микротопонимии.

На названии *Katedros aikštė* стоит остановиться подробнее. Свое название площадь получила по находящемуся здесь кафедральному собору – главному католическому храму епархии, где имеется епископская кафедра. В советские годы воинствующего атеизма название с упоминанием католического храма было заменено на нейтральное, не связанное напрямую с религией, – *Gedimino aikštė* / *площадь Гедиминаса*. Само слово *katedra/кафедрa* (от греч. *καθέδρα*, лат. *cathedra*) известно в обоих языках и совпадает в ряде значений, но только в литовском используется как обозначение определенного культового здания. На русский язык в этом значении однословное литовское наименование *katedra* переводится словосочетанием с согласованным определением *кафедральный собор*. Опорным словом данного атрибутивного словосочетания является существительное *собор*. Площадь же, на котором располагается собор, вполне закономерно должна именоваться *Соборной*. И мы видим такое название площадей во многих российских городах. Но не в Вильнюсе,

где эта площадь вокруг собора, вослед литовскому образцу, называется *Кафедральной*. Отметим попутно, что в старейшем польскоязычном путеводителе по Вильно и его окрестностям мы также находим наименование *Kościół katedralny S. Stanisława* и закономерно восходящее к нему *plac Katedralny* [Kirkor 1856, 11].

Сейчас мы нередко встречаем употребление наименования *Соборная площадь* применительно к центральной площади Вильнюса. Но это — свидетельство значительно более активного применения машинного перевода, а не смены названия. Признаться, и я, встретившись с упоминанием очередной *Соборной площади* в нашем городе, всегда была склонна списывать это на бездумную, действующую по шаблону, машину или низкую квалификацию переводчика, не удосужившегося откорректировать автоматический перевод, пока не наткнулась однажды на почтовую открытку, где отчетливо значилось: «Вильна. Соборная площадь» (см. рис. 1).

Рис. 1. Почтовая открытка конца XIX века (?)

Это почтовая открытка предположительно конца XIX века, на которой мы видим величественный фасад одного из старейших в Литве костелов в стиле барокко, который не обошли стороной сложные перипетии истории: католическому храму довелось побывать в разное время зерновым складом, православным собором, лютеранской кирхой и даже музеем атеизма. Католический костел по велению властей официально стал православным Кафедральным собором в 1840 г., а в 1866–1867 гг. был подвергнут перестройке с явной тенденцией придать зданию римско-католического костела канонические черты православного храма.

Наши сопоставления разновременных фотографий Николаевского кафедрального собора начнем с фото, на котором запечатлена эта перестройка (см. рис. 2).

Рис. 2. Перестройка костела Св. Казимира в православный собор Св. Николая. Фотоателье Ю. Чеховича, 1866 г.

Открытка, представленная на рис. 1, по-видимому, довольно редкая: в интернете она мне встретилась всего дважды без указания на год издания или издательство. На фото акцент сделан именно на площади, а не на здании собора: мы видим здесь и пролетки в ожидании ездоков, и полицейского, беседующего с обывателями (один из них – возможно, стекольщик с характерным инвентарем для вставки окон), и респектабельного франтоватого господина в цилиндре, с тростью, и многое другое. Определение даты съемки по открытке всегда довольно затруднительно: удачные фотографии многократно переиздавались, и даже наличие оттиска почтового штемпеля на оборотной стороне открытого письма не всегда обеспечивало точность датировки – используемая открытка могла пролежать какое-то время, прежде чем была отправлена адресату, и т. д. Разброс в

атрибутировании какого-то вида на почтовой открытке или фотографии бывал иногда весьма значительным. В данном случае определение предположительного времени создания открытки с интересующей нас надписью облегчает наличие большого числа дошедших до нас фотографий с изображением собора. Сопоставляя их, можно предположительно определить дату съемки представленного на ней изображения. Мне кажется, что ближе всех к этой фотографии по ряду признаков стоит датируемый «около 1896 года» снимок С. Ф. Флэри (см. рис. 3).

Рис.3. Фото С. Ф. Флэри, датируемое «около 1896 г.»

Этот же практически вид собора воспроизведен на открытке изд. А. Фиалко начала XX века (см. рис. 4) (только деревья перед фасадом храма выросли).

Абраам Фиалко активно издавал открытки с видами Вильны в 1902–1915 гг. и часто использовал для своих открыток фотографии С. Ф. Флэри. Обратим внимание на подросшие деревья у входа в собор. Еще одна примета времени – наличие колоколов в проемах звонницы, которые находились в храме до 1915 г.

Определению времени съемки фотографии с интересующей нас надписью «Соборная площадь» может способствовать точно датируемая, несколько более ранняя фотография 1889 г. (см. рис. 5). Здесь можно в деталях рассмотреть вывеску «Торгового дома братьев А. и Ф. Мухиных», которая попадала в кадр, несколько меняясь, и на предшествующих фотографиях Кафедрального собора Св. Николая, бывшего костела

Св. Казимира. Принадлежность торгового заведения тем же владельцам также косвенно свидетельствует о том, что представляемые фото можно отнести к одному временному периоду: концу XIX – началу XX века. Вывеска магазина братьев Мухиных на протяжении лет могла видоизменяться и «кочевать» в пределах одного здания, неподалеку от Николаевского кафедрального собора, что объяснялось тем, что весь большой дом являлся собственностью семьи купцов Мухиных.

Рис. 4. Открытка нач. XX века. Изд. А. Фиалко

Отметим попутно, что фамилия *Мухин* на магазинной вывеске запечатлена уже на фото Николаевского собора Ю. Чеховича, относимого предположительно к 1870–1880 гг. В Национальном варшавском музее, где хранится оригинал снимка, он датирован «около 1884 г.», а местом съемки собора значится виленская *Ратушная площадь* – „plac Ratuszowy“ [Muzeum Narodowe, <https://cyfrowe.mnw.art.pl/pl/zbiory/2052>].

Полагаю, что *Ратушная площадь* упомянута в музее как место съемки не случайно. Именно эта площадь вполне узнаваема в описании расположения Николаевского собора в Путеводителе Добрянского: «Кафе-

дральный собор находится почти в самом центре города, на площади, которая с древнейших времен считалась главной в Вильне, так как на этой площади в старину совершались важнейшие события городской жизни и так как тут же находилась и Ратуша, помещавшаяся в нынешнем здании театра» [Добрянский 1904, 136]. Сохранился в Путеводителе и отголосок того, что именно *Ратушная площадь* именовалась некогда *Соборной* по находящемуся на ней Кафедральному Николаевскому собору: «Городская Ратуша помещалась в старину на Соборной, прежде Ратушной площадке, в здании нынешнего Малого театра» [Там же, 244].

Рис. 5. Торжество 50-летия воссоединения униатов с православной церковью в Вильне. 1839–1889 гг.

В Первую мировую войну собор пострадал: с отступлением российских войск колокола были выломаны, увезены и пошли, скорее всего, на нужды войны. Последний снимок довоенного Николаевского собора, бывшего костела Св. Казимира, – широко известное фото С. М. Прокудина-Горского 1912 г., снимавшего по высочайшему повелению места, где проходили войска Наполеона, в связи со 100-летием войны 1812 г. (см. рис. 6).

Рис.6. Вильна. Николаевский кафедральный собор. С. М. Прокудин-Горский, 1912 г.

Колокола еще висят, деревья перед входом в храм довольно большие. А вот фото уже 1915 г. – без колоколов и с проломами для их извлечения в проемах звонницы (см. рис. 7).

Рис.7. Фото костела Св. Казимира / Николаевского собора, 1915 г.

Таким образом, есть все основания отнести нашу редкую открытку с надписью «Соборная площадь» к концу XIX века.

Рис. 8. Фрагмент Плана-путеводителя по гор. Вильне 1898 г. https://vilnius.penki.lt/vilna_1898.php

Осталось попробовать отыскать эту Соборную площадь на планах города Вильны или в так называемых «изъяснениях» к ним. Я просмотрела многочисленные планы и указатели конца XIX – начала XX в., где обычно расшифровывается то, что на планах отмечается цифрами. И везде, даже там, где под номером 1 значился «Кафедральный Николаевский собор» встречался традиционный набор названий виленских площадей, включающий привычную *Кафедральную площадь* (см., в частности, рис. 8).

Кафедральная площадь нанесена также на план Вильны Ф. Добрянского 1904 г. (см. рис. 9).

Рис 9. Фрагмент плана города Вильны 1904 г. В правом нижнем углу помещена врезка из «изъяснения» к данному плану с перечнем виленских площадей в алфавитном порядке

Слово *соборный* встречаем только в Указателе [1864]. Здесь, помимо названия *Соборная площадь*, отмечен также и *Соборный бульвар*. Об этом Указателе стоит сказать особо. Это не просто расшифровка каких-то объектов, нанесенных условными значками на план города, а обстоятельная книга объемом свыше полутора ста страниц, изданная «по распоряжению г. начальника края», которым в то время являлся военный губернатор Михаил Муравьев. Указатель вышел в свет в 1864 г., то есть по горячим следам подавленного антироссийского восстания 1863–1864 гг., и являлся прямой реакцией властей на него. Обзор русских путеводителей, вышедших до Первой мировой войны, и их политико-идеологические задачи обстоятельно изложены в статье [Лавринiec 2008]. Особенно наглядно тенденция к искоренению всяческой крамольной «польщизны» просматривается в распоряжениях властей по перемене вильнюсских микротопонимов. В книге содержится целый раздел, озаглавленный «Улицы и переулки, получившие новые названия» [Указатель 1864, 1–10]. Раздел предваряется соображениями издателей о необходимости подобных новшеств: при составлении Указателя обнаружилось, что многие улицы утратили свои «старинные названия» и получили позднейшие наименования по фамилиям домовладельцев, а некоторые улицы и переулки и вовсе являются безымянными. Поэтому в Указателе приводится целый ряд названий, разнесенных по столбцам – «Старое название» – «Новое название» [Там же]. Здесь действительно сообщаются новые названия для безымянных улиц и переулков, даются новые имена для многочисленных совпадающих названий, которые разнились лишь номерами при них, но в первую очередь замене подверглись названия, не отвечающие «русскому духу». Так, *Абрамовичовский пер.* преобразуется в *Ботаническую улицу*; *пер. Бернардинский* – в *Замковый*; *Доброчинный пер.* – в *Богодельный*; *Гарбарская ул.* – в *Кожевенную*; *Лоточек* переименован в *Пятницкий пер.*; *Лукишский 1-й пер.* – в *Магометанский*; *Лукишский 2-й* – в *Тюремный*; *Михальский 2-й пер.* – в *Покровскую ул.* и т. п. Еще ряд весьма показательных замен: *Безымянная ул.* – *Миллионная*; *Поповицзна ул.* – *Поповская*; *Поповицзна пер.* – *Пономарский*; *Францишканский пер.* – *Лидский*; *Ятковый пер.* – *Обжорный*; *Ятковая ул.* – *Мясная* [Там же].

Интересующая нас *Соборная площадь* в описании Указателя располагается «близ Дворцовой и Большой улиц» (см. рис. 10).

ПЛОЩАДИ.		
Бычяя,	близъ	Завальной улицы.
Георгиевская,	—	Георгиевскаго проспекта.
Дворцовая,	—	Дворцовой улицы.
Дровяная,	—	Завальной улицы.
Зарѣчная Торговая,	—	На Зарѣчьи.
Зеленая,	—	Стефановской.
Казарменная,	—	Игнатьевскихъ Казармъ.
Конная,	—	Конной улицы.
Лукишская Торговая.		
Малочная,	близъ	Замковаго переулка.
Остробрамская,	—	Остробрамской улицы.
Петровская,	—	Антокольской улицы.
Ратушная,	—	Большой и Нѣмецкой улицы.
Рыбная,	—	рыбки Вилейки.
Соборная,	—	Дворцовой и Большой улицъ.
Троицкая (С. Тринитарская)	близъ	Антокольской улицы.

Рис. 10. Фрагмент перечисления виленских площадей
[Указатель 1864, 72]

В списке католических храмов здесь значится *Кафедральный собор*, а в качестве его местоположения названа *Соборная площадь* (см. рис. 11).

74	75
ВЪ г. ВІДЛНЬ: Православныхъ церквей 11. — монастырей 2.	Евангелическо-Лютеранскихъ церквей 2. — Реформатская церковь 1. Магометанская мечеть — 1. КОСТЕЛЫ.
ЦЕРКВИ.	Всѣхъ святыхъ (Карсантавъ), на Рудинской улицѣ. Успенія Пр. Богородицы (Францискановъ), на Трок- ской улицѣ. Св. Николая, на Николаевскомъ переулкѣ. Св. Іосифа (Босачевъ), на Полинейскомъ переулкѣ. Св. Стефана, на Стефановской улицѣ. Кафедральный Соборъ Св. Станислава, на Соборной пло- щади.
1. Кафедральный Соборъ Св. Николая, на Большой улицѣ. 2. Св. Духовская, на Остробрамской улицѣ. 3. Св. Троицкая, на Большой улицѣ. 4. Св. Николая Чудотворца, на Большой улицѣ. 5. Св. Андрея, на Андреевской улицѣ. 6. Благовѣщенская, на Благовѣщенской улицѣ. 7. Дворцовая Св. Александра Невского, во дворцѣ. 8. Домошная Митрополита, Св. Іосифа Обручника, на Большой улицѣ, въ домѣ Митрополита. 9. Св. Евразіинъ, на Православномъ кладбищѣ, за Минскою заставою. 10. Св. Вилenskихъ Мучениковъ Автопія, Іоанна и Евстафія — въ тюремномъ замкѣ, на Лукишкахъ. 11. Св. Николая Чудотворца, на Антоколь, при воен- номъ госпиталѣ.	Св. Троицы, на Миловоокой улицѣ. Св. Духа, — Магометанской улицѣ. Св. Еквѣтерины, — Вилейской — Св. Рафаэля, — Вилкомпской — Св. Іакова, — Іаковлевомъ переулкѣ. Св. Франциска и Бернарда (Бернардискій), на Зам- ковомъ переулкѣ. Св. Анны, — Тоже. Св. Михаила, — Михайловскомъ — Вознесенія Господня (Помисіонерскій), на Сиротской улицѣ. Св. Терезія (Остробрамскій), на Остробрамской улицѣ. Св. Варвара, на Зарѣчной — Сердца Іисуса Христа (Визитокъ), на Роестъ — Св. Юрія, на Юрьевскомъ переулкѣ. Св. Креста, — Семеновской улицѣ. Св. Петра и Павла, — Антокольской — Іисуса Христа, — Тоже.
МОНАСТЫРИ.	
Св. Духа, монаховъ 11. Св. Троицы, тоже 8.	

Рис. 11. Перечень виленских костёлов с указанием их местоположения
[Указатель 1864, 75]

Таким образом, Соборная площадь в Вильне, по сведениям Указателя 1864 г., – это просто другое название Кафедральной площади, не имеющее отношения к православному Николаевскому собору, так что вопрос

с надписью на открытке пока нельзя считать окончательно решенным. Возможно, здесь имеется в виду не устоявшееся наименование, а просто описательно названа площадь, на которой стоит собор? Но запечатленный на открытке вид сопоставим с Ратушной площадью, что логически связывает данную локацию с приведенными выше отрывочными сведениями из Путеводителя Добрянского о былом названии площади [Добрянский 1904, 244].

Дальнейший ход событий показал, что внедряемое властями в приказном порядке стандартное для российских городов название *Соборная площадь* не прижилось в Литве и не вытеснило собой уникальный в плане структуры виленский микротопоним *Кафедральная площадь*.

Старые городские планы и старинные названия виленских объектов – дела давно минувших дней. Однако и в наше время хватает трудностей перевода словосочетаний с приименным генитивом, которые можно показать, в частности, на примере названий политических партий. Они не всегда долговечны, как и сами партии, но в бытность действия этих политических объединений весьма актуальны для общественности. В переводе подобных названий на русский язык нередко возникают проблемы не только синтаксического, но и лексического характера. Рассмотрим с этой точки зрения название правопопулистской партии, учрежденной в Литве в ноябре 2023 г., – *Nemuno aušra*. Можно привести целый ряд переводческих решений в попытках адекватно представить это литовское название по-русски. Интернет и медиа демонстрируют множество вариантов передачи данного словосочетания средствами русского языка, причем в переводе могут варьироваться оба члена словосочетания: *Заря Немана* (и даже *Нёмана*), *Заря Нямунаса*, *Рассвет Немана*, *Рассвет Нямунаса*, *Неманская заря* и т. п.

Рассмотрим подробнее синтаксическую структуру и лексико-семантическое наполнение этого относительно нового названия. В плане лексики различие здесь состоит в том, используется ли в русском аналоге литовское название реки или же русское – *Неман* либо белорусское – *Нёман*. Разумеется, лучше было бы сохранить транскрибированным название реки, протекающей в Литве, – *Нямунас*, но для часто повторяющегося названия, особенно в звучащей речи, такое словосочетание представляется громоздким. Видимо, по этой причине пишущие/говорящие предпочитают название *Заря Немана*, употребляя русифицированный вариант названия реки, столь же понятный и при этом выгодно отличающийся большей компактностью. Лишь вариант *Неман* используется и при передаче литовского родительного русским согласованным определением: *Неманская заря*.

Опорное слово в данном генитивном словосочетании – *aušra*, которое на русский язык может переводиться словами *заря* либо *рассвет*. Эти слова, не являясь синонимами в полном смысле слова, обозначают смежные природные явления. *Заря* – явление визуальное, окрашивание неба в яркие цвета перед восходом солнца (*утренняя заря*) или после его захода (*вечерняя заря*). *Рассвет* – это время суток, раннее утро, пора восхождения солнца. В переносном смысле оба слова могут обозначать начало чего-то нового, светлого, вселяющего надежды на перемены к лучшему.

Что касается смысловых отношений между элементами данных словосочетаний, то названия со словом *заря* выражают чаще всего отношения принадлежности, источника происхождения чего-либо, что обычно характерно для именных генитивных конструкций, в то время как названия со словом *рассвет* – *Рассвет Немана/Нямунаса* – тяготеют скорее к выражению пространственных отношений, называя не источник, а локализацию явления. Во втором варианте русского названия больше, чем в первом, для уточнения выражаемых отношений хочется вставить предлог *над*: *Рассвет над Неманом/Нямунасом*. Но такое название уподобилось бы пейзажной зарисовке, что не практикуется в наименованиях политических партий.

Еще одно обстоятельство, влияющее на выбор возможных вариантов названия партии *Nemuno aušra*, – стремление подобрать однословный аналог литовского *aušrietis*, называющего члена или членов этой партии. Иногда по-русски их именуют «рассветниками», что определяет и выбор названия партии со словом *рассвет*.

Деятели культуры требуют, чтобы «Рассвета Нямунаса» не было в Министерстве культуры, поскольку, по их словам, руководство «рассветников» представляет угрозу борьбе с дезинформацией, свободе слова и другим ценностям демократического мира [BNS, LRT.LT, 17.10.2025].

Я не возьму на себя смелость предлагать единственно возможный способ решения сложной проблемы, выбор всегда остается за переводчиками, могу лишь указать преимущества, на мой взгляд, или недостатки предлагаемых вариантов. Разумеется, проще всего прибегнуть к транскрибированию: *aušrietis* – *аушретис*: тут уж никто ни к чему не придерется. Но следует всегда помнить, что транскрибирование иноязычного слова, сохраняющее точность его звучания, не проливает свет на его значение для читателей/слушателей, не владеющих литовским языком. Это, как мне кажется, – крайняя мера, от безысходности. Злоупотребление транскрибированием, по сути, лишает смысла саму задачу перевода.

В словосочетании *Nemuno aušra* опорным словом является *aušra*, а зависимое от него – *Nemuno*. Тем не менее в последнее время в Интер-

нете и медиа встречается немало разговорных названий членов этой партии, произведенных от слова *Неман*: *неманец*, *неманцы*. И такое решение представляется мне удачным. Если сравнить наименования *рассветник* и *неманец*, то второе выглядит предпочтительным. Эти слова, употребленные, по сути, без контекста, должны своей морфологической структурой манифестировать значение слова. Литовскому суффиксу *-ietis*, вне сомнения, больше соответствует русский суффикс *-ец*, обозначающий принадлежность человека к местности или группе, движению (*европеец*, *партиец*, *гвардеец*), чем *-ник*, образующий названия лиц по профессии или роду занятий (*лесник*, *дворник*). В данном случае имеются в виду основные значения суффиксов, первыми приходящие на ум при семантизации окказионализма.

Брат “неманца” Пуховича стал советником министра сельского хозяйства.

Дариуш Пухович, брат Роберта Пуховича, вице-председателя партии „Заря Немана“, с четверга приступил к работе в должности советника министра... [RU. DELFI.LT, 17.01.2026]

Еще один тип литовских генитивных наименований, которые порой вызывают затруднения даже у опытных авторов, переводчиков, редакторов – названия различных объектов, предваряемых словом *Vilniaus*. Чаще всего на русский язык подобные словосочетания переводятся с согласованным определением вместо родительного беспредложного в литовском: *Vilniaus mokyklos* – *вильнюсские школы*, *Vilniaus muziejai* – *вильнюсские музеи*. Но название *Vilniaus muziejus*, развернутое название которого выглядит как *Vilniaus miesto muziejus* – это не один из музеев, находящихся в Вильнюсе (вильнюсских), а *Музей (города) Вильнюса*, где Вильнюс – не просто местонахождение музея (хотя и это тоже!), а его объект. Музей занимается изучением, сохранением и экспонированием предметов истории и культуры нашей столицы.

Таким образом, перевод на русский язык литовских названий с примененным родительным падежом требует внимания и индивидуального подхода к каждому из них, а не следования единому стандарту.

Источники и литература

ВИНОГРАДОВ, А. А., 1904. *Путеводитель по городу Вильне и его окрестностям, с 50 рис. и новейшим планом, составленным по Высочайше подтвержденному*. В 2 ч. Вильна: типография Штаба Виленского военного округа.

ДОБРЯНСКИЙ, Ф. Н., 1904. *Старая и Новая Вильна*. 3-е изд. Вильна: типография А. Г. Сыркина.

ЗИБРОВА, Г. Е., 1981. Генитив как морфолого-синтаксический архаизм. In *Вопросы грамматического варьирования*. Иркутск: Головной Иркутский госпединститут, 74–84.

ЛАВРИНЕЦ, П., 2008. Русские путеводители по Вильнюсу XIX–начала XX вв.: принципы композиции и отбора объектов. In КИСЕЛЕВА, Л. (ред.). *Путеводитель как семиотический объект*. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 219–239.

ЛЕВКОВСКАЯ, О. А., 2016. Генитив как «отмирающий» падеж, *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, № 9(63). Ч. 1. 114–118.

СИНОЧКИНА, Б., 2022. Микропонимия в межъязыковом пространстве: названия вильнюсских внутригородских объектов, *Slavistica Vilnensis*, 67(2). 80–95. [https://doi.org/10.15388/SlavViln.2022.67\(2\).97](https://doi.org/10.15388/SlavViln.2022.67(2).97)

СИНОЧКИНА, Б., 2024. Виленский базар *Подгале*: происхождение и функционирование названия, *Slavistica Vilnensis*, 69(1). 116–135. [https://doi.org/10.15388/SlavViln.2024.69\(1\).8](https://doi.org/10.15388/SlavViln.2024.69(1).8)

УКАЗАТЕЛЬ, 1864. *Указатель города Вильны, Составлен по распоряжению г. главного начальника края*. Вильна: типография А. К. Киркора.

BNS.LRT.LT. <https://www.lrt.lt/author/bns-500007>

KIRKOR, A. H., 1856. *Przechadzki po Wilnie i jego okolicach*. Wilno: Drukarnia A. Marcinowskiego.

MUZEUM NARODOWE w Warszawie. <https://cyfrowe.mnw.art.pl/pl/zbiory/2052>

RU.DELFI.LT. <https://www.delfi.lt/ru/news/politics/brat-nemanca-puhovicha-stal-sovetnikom-ministra-selskogo-hozyaystva-120199482>

Bibliography (Transliteration)

BNS.LRT.LT. <https://www.lrt.lt/author/bns-500007>

DOBRYANSKIY, F. N., 1904. *Staraya i Novaya Vilna*. 3-e izd. Vilna: Tipografiya A. G. Syrkina.

KIRKOR, A. H., 1856. *Przechadzki po Wilnie i jego okolicach*. Wilno: Drukarnia A. Marcinowskiego.

LAVRINEC, P., 2008. Russkie putevoditeli po Vilnyusu XIX–nachala XX vv.: principi kompozicii i otbora ob'ektov. In KISELEVA, L. (red.). *Putevoditel kak semioticheskij ob'ekt*. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 219–239.

LEVKOVSKAYA, O. A., 2016. Genitiv kak «otmirayushij» padezh, *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, № 9(63). Ch. 1. 114–118.

MUZEUM NARODOWE w Warszawie. <https://cyfrowe.mnw.art.pl/pl/zbiory/2052>

RU.DELFI.LT. <https://www.delfi.lt/ru/news/politics/brat-nemanca-puhovicha-stal-sovetnikom-ministra-selskogo-hozyaystva-120199482>

SINOCHKINA, B., 2022. Mikrotoponimiya v mezhyazykovom prostranstve: nazvaniya vilnyusskih vnutrigorodskih ob'ektov, *Slavistica Vilnensis*, 67(2). 80–95. [https://doi.org/10.15388/SlavViln.2022.67\(2\).97](https://doi.org/10.15388/SlavViln.2022.67(2).97)

SINOCHKINA, B., 2024. Vilenskij bazar *Podgale*: proishozhdenie i funkcionirovanie nazvaniya, *Slavistica Vilnensis*, 69(1). 116–135. [https://doi.org/10.15388/SlavViln.2024.69\(1\).8](https://doi.org/10.15388/SlavViln.2024.69(1).8)

UKAZATEL, 1864. *Ukazatel goroda Vilny, Sostavlenn po rasporyazheniyu g. glavnogo nachalnika kraja*. Vilna: Tipografiya A. K. Kirkora.

VINOGRADOV, A. A., 1904. *Putevoditel po gorodu Vilne i ego okrestnostyam, s 50 ris. i novjšim planom, sostavlennym po Vysochajše konfirmovannomu.* V 2 ch. Vilna: Tipografiya Shtaba Vilenskogo voennogo okruga.

ZIBROVA, G. E., 1981. Genitiv kak morfologo-sintaksicheskiy arhaizm. In *Voprosy grammatičeskogo var'irovaniya*. Irkutsk: Golovnoj Irkutskij gospedinstitut, 74–84.